

АВГУСТЪ

РАДУГА

1860.

ЖУРНАЛЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ВЪ ТЕОДОСИИ, ПРИ АРМЯНСКОМЪ ХАЛИБОВСКОМЪ УЧИЛИЩЕ

НА ЯЗЫКАХЪ: АРМЯНСКОМЪ, РУССКОМЪ И ФРАНЦУЗСКОМЪ.

СИМВОЛЪ АРМЯНСКОГО И
ИЗДАТЕЛЬСКОГО И
ИЗДАТЕЛЬСКОГО И

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМЕСЯЧНО.

Подписка принимается: въ Теодосіи — въ конторѣ типографіи армян. халиб. училища, въ Тифлисѣ у г. Р. Надирова, въ Константинополѣ у г. С. Энгельсзельана.

№ 8.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА:

За годъ	8 р. сер.	} съ перес.
Одной армянской части	6 . . .	
Одной русской съ французскою	4 . . .	

Содержаніе: Поездка въ Эчміадзинъ. — Histoire des Princes et des Rois de Pologne par Th. Waga. Vilno 1824. — Внутренніи извѣстія. — Отъ Редакціи. — Слѣдъ.

ПОЪЗДКА ВЪ ЭЧМІАДЗИНЪ

(Изъ Путешествія по Кавказу Дюбуа де Монперэ). (*)

«Путешествіе» г. Дюбуа де Монперэ — до сихъ-поръ одно изъ лучшихъ и болѣе добросовѣстныхъ сочиненій, трактующихъ о Кавказѣ и русской Арменіи.

Чтобы познакомить читателей нашихъ съ Эчміадзиномъ, мѣстопробываніемъ патриарха и католика всѣхъ армянъ, мы представляемъ здѣсь изъ сочиненія г. Дюбуа его поездку въ Эчміадзинъ, прилагая при этомъ и рисунокъ знамени-

таго Эчміадзинскаго монастыря. Но такъ какъ въ описаніи нашего автора находятся нѣкоторыя, довольно-значительныя невѣрности и ошибки, то мы сопровождаемъ переводъ свой отдѣльными примѣчаніями, въ концѣ статьи.

Къ первому марта равнина рѣки Аракса наконецъ очистилась отъ снѣгу; уже жаворонки, подымаясь изъ-среди плодоносныхъ, хотя каме-

(*) Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses etc par. Fr. Dubois de Montpéroux. t. III. p. 358 — 381.

нистых полей, оглашали воздух своимъ пѣніемъ, когда я рѣшился наконецъ отправиться на поклоненіе къ главному первосвященнику всей Арменіи. Добрый генералъ Бебутовъ далъ мнѣ въ спутники своего переводчика и одного казацкаго унтеръ-офицера. Весело пустились мы въ дорогу, и восемнадцати-верстное пространство, до Эчмиадзинскаго монастыря, было совершенно нами весьма скоро.

Вся мѣстность страны, которую приходится здѣсь проѣзжать, покрыта на поверхности разбитой и растрескавшейся лавой; земля вся усыпана камнями и удивительно, что находятъ еще мѣсто для посѣвовъ. Искусственное орошеніе, безъ котораго здѣсь ничего не можетъ расти, весьма распространено въ этой странѣ, такъ что мѣста, предназначенныя самой природой къ вѣчному безплодію, необыкновенными усиліями человека (т. е. водными каналами, въ цѣлую версту длиною, перерѣзывающими эти горы лавы) превращены въ плодородныя поля.

Въ 5-ти или 6-ти верстахъ отъ монастыря мы вышли на очень плодородную равнину, въ которой не было и слѣдовъ камней. Вся эта равнина обработана, и обломки лавы еще увеличиваютъ ее плодородіе.

Издали, на горизонтѣ обрисовываются три купола, которые, на подобіе египетскихъ памятниковъ, господствуютъ надъ всей равниной; это Эчмиадзинскій монастырь. Четвертая церковь стоитъ нѣсколько въ отдаленіи и не составляетъ группы вмѣстѣ съ первыми тремя. Приближаясь къ монастырю, видишь, какъ мало по малу другіе предметы группируются около этихъ трехъ куполовъ; но напрасно ищешь взоромъ тотъ большой городъ, Вагаршабадъ, среди котораго были построены эти три церкви. Церкви остались,—по то, что ихъ окружало въ древности, исчезло и сравнилось съ землей. Это легко себѣ объяснить, если вспомнимъ, что въ этой странѣ все дома, даже городскія стѣны строились обыкновенно на глинѣ. Теперь эта мѣстность чрезвычайно плодородна, и хорошо обрабатывается. Единственный остатокъ древности, кромѣ церквей, это куча обдѣланныхъ камней, которые, какъ говорятъ, составляли ворота древняго города Вагаршабада. Мѣстность, гдѣ лежатъ эти камни, оставляетъ далеко влѣво, пока достигнешь об-

ширныхъ садовъ, окруженныхъ стѣнами пышной деревни Вагаршабадъ; по этому можно судить о томъ обширномъ пространствѣ, которое занималъ древній городъ.

Возлѣ первыхъ садовъ возвышается церковь Св. Рипсимы; далѣе стелется деревня Вагаршабадъ, расположенная посреди садовъ. Видъ ея довольно привлекательный. Влѣво представляется монастырь, отдѣленный отъ деревни площадью, въ 200 шаговъ шириною. Судя по наружности, онъ покажется скорѣе огромною четверугольною крѣпостью, съ четырьмя воротами, чѣмъ монастыремъ; съ каждой стороны высокая монастырская стѣна поддерживается нѣсколькими башнями. (*)

Мы сошли съ лошадей у большихъ воротъ, и очутились сначала на большомъ базарѣ, подъ сводами, гдѣ лежали товары и толпились рабочіе, которые, съ наступленіемъ сумерокъ, возвращаются обыкновенно въ деревню. На концѣ базара наши другіе ворота, называемые воротами Тердата. Предъ нами открылся квадратный дворъ, въ 400 шаговъ длины и столько-же ширины, въ противоположномъ концѣ котораго возвышается великолѣпная церковь, украшенная скульптурными работами, которыя производятъ на зрителя тѣмъ болѣе пріятное впечатлѣніе, что весь этотъ дворъ обставленъ низкими и весьма незначительными постройками. Западная сторона этаго квадратнаго двора предназначена для патриарха, а сѣверная представляетъ длинный рядъ аркадъ, въ глубинѣ которыхъ находятся кельи для монаховъ. Большая часть южнаго отдѣла строенія, занята длиною столовой, (**) съ небольшимъ куполомъ при входѣ; подъ куполомъ возсѣдаетъ обыкновенно католикосъ, когда онъ присутствуетъ при трапезахъ. Столы и стулья столовой вытѣчены изъ камней. Восточная часть зданія занята также помѣщеніями для монаховъ.

Главный дворъ окруженъ другими небольшими двориками, изъ которыхъ одинъ, между столовой и наружной стѣной, назначенъ для богомольцевъ;

(*) Укрѣпленія Эчмиадзинскаго монастыря, въ томъ видѣ, какъ они существуютъ теперь, были возобновлены католикосомъ Симеономъ, управлявшимъ вѣствомъ съ 1763 по 1786 годъ.

(**) Эта столовая была построена католикосомъ Авраамомъ, патриархествовавшимъ отъ 1730 до 1735 года. Смори: Das russische Armenien, von armenischen Schriftstellern geschildert v. E. A. Hermann. Berlin 1835.

другіе же служатъ мѣстомъ для склада различныхъ предметовъ монастырской экономіи.

Но передъ тѣмъ, чтобы идти далѣе въ своемъ описаніи, я останавливаюсь на время и хочу припомнить здѣсь о томъ благосклонномъ приѣмѣ, который былъ намъ сдѣланъ въ монастырѣ. Хотя обыкновенно не очень хвалятъ гостепримство монаховъ, (1) но мы были снабжены слишкомъ хорошими рекомендаціями, и поэтому могли рассчитывать на хорошій приѣмъ. Епископъ Лука помѣстилъ насъ въ отдаленіи одного епископа, на то время отсутствовавшаго, и мы принялись за туалетъ нашъ, въ ожиданіи представленія патриарху Іоанну.

Насъ ввели, съ церемоніею, по большой лѣстницѣ, въ приемную залу, гдѣ мы нашли патриарха, въ его *первосвященнической тиарѣ* (?) (*) сидящаго на креслѣ, посреди двѣнадцати архіепископовъ и епископовъ. Мы подошли къ его рукъ, и онъ далъ намъ свое благословеніе, потомъ пригласилъ насъ сѣсть и принялся за чтеніе письма, которое я ему доставилъ отъ кн. Бебутова. Предложивъ намъ нѣсколько вопросовъ, онъ въ тоже время приказалъ угостить насъ чаемъ, разносимымъ слугами, въ красныхъ чужахъ. Его больше всего удивило то, что я, не бывъ въ Римѣ, чтобы видѣть папу, пріѣхалъ издалека, съ намѣреніемъ видѣть армянскаго патриарха. Отвѣтъ мой, что я считаю себя гораздо счастливѣе, получивъ его благословеніе, нежели если бы я былъ въ Римѣ, казалось, чрезвычайно польстило его самолюбію. Патриархъ былъ чловѣкъ красивый, лѣтъ около 60-ти и, по виду, еще довольно дѣятельный.

Спусти немного времени, онъ отпустилъ меня съ тѣмъ же церемоніаломъ. Зала, занимаемая имъ, довольно проста; она служитъ только для зимняго времени; въ лѣтнее же—у него другая приемная зала, по истинѣ великолѣпная, въ персидскомъ вкусѣ, стѣны которой покрыты рисунками, арабесками и т. п. Его святѣйшество показалъ мнѣ ее самъ.

Когда я возвратился на отведенію мнѣ квартиру, пришли спросить меня соблюдаю ли я постъ, ибо день былъ постный. На отвѣтъ мой, что я, какъ протестантъ, не соблюдаю постовъ, мнѣ подали въ урочный часъ, т. е. по захожденіи солнца, великолѣпный ужинъ. Между

тѣмъ архимандритъ, насъ угощавшій, и мой переводчикъ постились. Это было чрезвычайное снисхожденіе, и я замѣтилъ, что времена фанатизма, на которыя Шарденъ такъ горько жалуется, уже миновались.

Расскажемъ теперь въ короткихъ словахъ исторію Эчмиадзина.

Вагаршабадъ, въ провинціи Годайкъ, на рѣкѣ Касахъ, назывался въ древности *Ардиметъ-Какакъ* т. е. городомъ Даны; онъ былъ построенъ царемъ Еруантомъ I, 600 лѣтъ до Р. X. Впоследствии онъ получилъ названіе *Варткизи-Аванъ*, по имени одного армянскаго князя, Варткеса, женатаго на сестрѣ царя Еруанта, и наслѣдовавшаго ему въ управленіи страной.

Тигранъ II основалъ здѣсь, 100 лѣтъ до Р. X, еврейскую колонію, которая, современемъ, сдѣлалась замѣчательнымъ торговымъ городомъ. Около конца II-го столѣтія, царь Вагаршъ окружилъ ее стѣной, далъ ей свое имя и сдѣлалъ ее своей резиденціею. Городъ этотъ назывался также *Норъ-Какакъ*, *новый городъ* и былъ резиденціею армянскихъ царей до 344. (**)

Около конца III-го столѣтія царствовалъ Хосровъ или Хозрой, изъ рода Арзасидовъ, который, въ теченіи многихъ лѣтъ, давалъ царей Персіи и Арменіи. Персидская отрасль Арзасидовъ была уничтожена Ардеширомъ, завладѣвшимъ персидскимъ престоломъ. Хосровъ, дыша местию, готовился вступить въ Персію, чтобы наказать дерзкаго похитителя престола, но былъ убитъ Анакомъ Арзасидомъ, подкупленнымъ Ардеширомъ. (***)

Анакъ былъ отцомъ св. Григорія Ардеширца, завладѣвъ тогда Арменіею и велѣлъ умертвить всѣхъ Арзасидовъ. Изъ нихъ были спасены только Тиридатъ и сестра его, Хосровитухдъ, — дѣти Хосрова, которыхъ Ода Амадуни скрылъ отъ враговъ и съ которыми заперся въ крѣпости Лии или Камахъ. (4) Все партизаны молодого царя нашли тамъ убѣжище, и защищались столь упорно противъ Персовъ, что тѣ не были въ состояніи овладѣть городомъ. Спусти нѣкоторое время, Тиридатъ былъ увезенъ Ардавазтомъ Мантагуни въ Римъ, гдѣ и воспитывался. Ардеширца

(*) Saint-Martin, Mémoires, etc I, 115.

(**) Id. I, 302.

и сынъ его Шабухъ (Сапоръ) оставались въ теченіи 27 лѣтъ властелинами Арменіи.

Въ концѣ этой эпохи, Тиридатъ, своею храбростію пріобрѣвшій расположеніе римлянъ, получивъ отъ нихъ многочисленную армію (данную ему императоромъ *Константиномъ* ⁽⁴⁾ съ тѣмъ, чтобы онъ могъ возвратитъ престолъ своихъ предковъ), прибылъ въ Арменію, разбилъ Персовъ, и былъ принятъ народомъ со всеобщимъ восторгомъ, какъ законный государь; потомъ онъ вторгнулся даже въ Персію.

(Эчмиадзинскій монастырь)

Тиридатъ заключилъ рядъ побѣдъ своихъ вторженіемъ, вмѣстѣ съ римлянами, въ предѣлы Персіи, гдѣ, ознаменовавъ себя блистательными подвигами, воротился въ свои владѣнія, съ богатою добычею, процарствовалъ потомъ спокойно въ теченіи 56-ти лѣтъ.

Но не только одними побѣдами замѣчательно царствованіе Тиридата. Во время его правленія была введена въ Арменію христіанская вѣра. Это великое событіе совершилось въ стѣнахъ Вагаршабада.

Тиридатъ, воспитанный въ предразсудкахъ римлянъ, вначалѣ воспретилъ и преслѣдовалъ въ

Въ это тоже время прибыло изъ Китая въ Арменію семейство *Мамиконьяновъ*. ⁽⁵⁾ Соединивъ судьбу своего дома съ судьбою дома Тиридата, Мамиконьяны, въ скоромъ времени, начинаютъ играть замѣчательную роль въ исторіи Арменіи.

(Г. Дюбуа передаетъ далѣе разсказъ о подвигахъ и побѣдахъ Тиридата въ Арменіи и Персіи, но до такой степени невѣрно и несогласно съ исторіей, что мы пропускаемъ это мѣсто въ своемъ переводѣ).

своихъ владѣній христіанскую религію; къ этому, можетъ быть, примѣшивалось еще и личное неудовольствіе противъ христіанъ. Ибо хотя послѣ Хосрова, отца Тиридатова, вѣроломный и подлый убійца послѣдняго, Анакъ и былъ убитъ со всѣмъ семействомъ, но остались въ живыхъ двое сыновей его, изъ которыхъ одинъ былъ отвезенъ въ Кесарію Каппадокійскую и тамъ воспитывался, подъ именемъ Григорія, въ христіанской вѣрѣ; тотъ-то Григорій явился въ Арменіи и сталъ проповѣдывать христіанскую вѣру даже самому Тиридату, который, по свидѣтельству историковъ, въ наказаніе за такую смѣлость,

повелѣлъ его бросить въ глубокую пропасть—(dans un puits profond.) ⁽⁶⁾ Григорій оставался въ этой пропасти въ продолженіи 13 лѣтъ, умоляя Бога о просвѣщеніи врага своего и, съ вѣрой и твердостію, исповѣдуя святое имя Иисуса Христа. Я послѣ посѣтилъ этотъ знаменитый колодезь въ Хорвирабѣ, что по армянски значитъ *сухой колодезь*. ⁽⁷⁾

Не одинъ только Григорій сдѣлался жертвой ненависти Тиридата къ христіанамъ. Во время его печальнаго заключенія, прибыла изъ римской имперіи въ Арменію женщина, царской крови, по имени Грипсима или Рипсима. ⁽⁸⁾

Она была христіанка. Грузинская хроника предполагаетъ, что ее полюбилъ одинъ изъ цесарей, ⁽⁹⁾ и что Грипсима изъ отвращенія, которое ей внушалъ нечестивый союзъ съ идолопоклонникомъ, убѣжала въ Арменію, куда она прибыла въ сопровожденіи своей кормилицы, Гаіаны ⁽¹⁰⁾, святой Пины и еще 30-ти другихъ особъ. Она удалилась въ Ахаль-Калаки или Норъ-Кагакъ, имя, которое носилъ въ то время городъ Вагаршабадъ, одинъ изъ лучшихъ городовъ Арменіи и резиденція царей. ⁽¹¹⁾

Но не долго оставалась она здѣсь неизвѣстною. Цесарь, узнавши мѣсто ея убѣжища, написалъ длинное письмо къ своему возлюбленному брату, другу и союзнику Трдату или Тиридату, требуя высылки Рипсима къ себѣ, советуя ему въ тоже время оставаться въ страхѣ боговъ и убить всѣхъ другихъ женщинъ, сопровождавшихъ Грипсиму.

Тиридатъ, отыскавъ Грипсиму, велѣлъ ей предстать предъ себя, и съ перваго же взгляда былъ до того плененъ ея красотой, что, забывъ просьбу возлюбленнаго своего брата, хотѣлъ оставить Грипсиму у себя и принудить ее сдѣлаться его женою. Но Грипсима, видя въ немъ такого же идолопоклонника, какъ и Діоклицианъ, пожелала обратить его въ христіанство, общалась только въ такомъ случаѣ склониться на его желаніе. Тиридатъ принялъ это за насмѣшку, и послѣ тщетныхъ убѣжденій, въ ярости отъ такого

⁽⁶⁾ Chronique de Vakhtang V de Klaproth, II, p 152 et seq., edit. allem.

⁽¹⁰⁾ Другое преданіе гласитъ, что Св. Каіана была настоятельницей одного монастыря въ Италіи, откуда она спаслась съ Грипсимой; преданіе это еще прибавляетъ, что она была обезглавлена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была побита Рипсима камнями.

упорства Грипсима, велѣлъ ее побить камнями на одной изъ площадей Вагаршабада, подвергнувъ той же участи и кормилицу ея Каіану и всѣхъ особъ, ее сопровождавшихъ.

Спустя нѣсколькихъ лѣтъ послѣ этого варварскаго побіенія, обращеніе Константина къ христіанству измѣнило образъ мыслей Тиридата. Подражая во всемъ римлянамъ и видя христіанство въ чести въ Константинополѣ и въ Римѣ, онъ хотѣлъ тоже сдѣлаться христіаниномъ ⁽¹²⁾ и повелѣлъ извергнуть св. Григорія изъ пропасти, желая слышать его поученія. Сколь велика была его ненависть къ христіанской вѣрѣ, столько сдѣлалась теперь его ревность къ ней безграничною. Онъ призвалъ изъ Малой Азіи и изъ Сиріи толпу проповѣдниковъ для просвѣщенія народа, основалъ церкви, монастыри и т. д. Большая часть князей и народа послѣдовала его примѣру. ⁽¹³⁾

Св. Григорій былъ первымъ патриархомъ Арменіи, и основалъ первый храмъ въ этой странѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ ему явился Спаситель. Тамъ возвышался храмъ богини Анагидъ или Венеры ⁽¹⁴⁾. Тотъ-ли самый храмъ былъ обращенъ въ церковь, или одни материалы его служили къ воздвиженію храма Божія, только на этомъ именно мѣстѣ св. Григорій хотѣлъ утвердить побѣду христіанства надъ язычествомъ. Эта церковь была названа *Эчмиадзиномъ*, ⁽¹⁵⁾ что по армянски значитъ *сошествіе Единороднаго Сына*. Эчмиадзинъ и до сихъ поръ есть главный кафедральный соборъ и патриаршая церковь всей Арменіи.

⁽⁹⁾ Ардеширъ, сынъ Бабековъ, основатель династіи Сассанидовъ, испровергъ въ 226 г. послѣ Р. Х. царство Арзасидовъ въ Персіи. Онъ повелѣлъ убить Хозроа царя армянскаго убійство это совершено Анагомъ въ 233 г. Тиридатъ взомель на престолъ около 260 г. Lebeau и S-t Martin полагають, что обращеніе его въ христіанство совершилось въ 276 г., а смерть въ 314 г. Ся. Lebeau, Hist. du Bas Empire, ed. S-t Martin, t. I p. 76 et suiv. Это исчисленіе не согласно однако съ тѣмъ объясненіемъ, которымъ его сопровождаютъ и о которомъ я сей-часъ упоминаю. Одно только вліаніе Рима и его императоровъ могло заставить Тиридата допустить въ своихъ владѣніяхъ распространеніе вѣроисповѣданія,—до того запрещаемого и преслѣдуемаго. Самъ Константинъ обращенъ былъ въ христіанство только въ 312 г.

⁽¹²⁾ Древняя религія армянъ, согласно изслѣдованію Сень-Мартену, заключала въ себя вѣроатно съѣсь понятій изъ ученія Зороастрова съ понятіями о поклоненіи греческимъ божествамъ. Въ храмахъ Арменіи находилось множество статуй. Самыми могущественными богами были: *Арамизъ* (Ормуздъ), *Анагидъ* (Венера), *Митиръ* или *Митра*; поклонялись еще и другимъ, второстепеннымъ божествамъ.

Впоследствии, Тиридатъ воздвигнулъ еще двѣ другія церкви, на томъ мѣстѣ, гдѣ св. Рипсиме и св. Гаiana были побиты камнями, и только однѣ эти церкви, вмѣстѣ съ кафедральнымъ соборомъ, пережили разрушеніе города.

Въ 334 г. Вагаршабадъ пересталъ быть столицей Арменіи; вскорѣ онъ превратился въ развалины; однакожъ патриархи оставались въ немъ до 352 г.; позже они имѣли свое мѣстопробываніе въ Товинѣ, новой резиденціи царей. Въ 1441 г. они возвратились въ Эчмиадзинъ, въ первоначальный храмъ, подвергавшійся многимъ перемѣнамъ со временъ Григорія Просвѣтителя. Уже въ 618 г. храмъ этотъ представлялъ одни развалины, и былъ снова воздвигнутъ патриархомъ Комидасомъ. Самый монастырь былъ основанъ только въ 524 году Нерсесомъ II, двадцать девятымъ патриархомъ, какъ думаетъ Сень-Мартенъ, и двадцать восьмымъ, по мнѣнію Шардена.

Церковь построена въ видѣ креста: четыре колонны поддерживаютъ куполь, образующій средоточіе креста.

Эта церковь можетъ служить исторіею армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, и всѣ перемѣны, въ ней совершенныя, происходили только отъ нововведеній, сдѣланныхъ въ этомъ вѣроисповѣданіи. (12)

Главный алтарь, украшенный балдахинномъ и колоннами изъ таврскаго алебастра, обозначаетъ мѣсто истиннаго Эчмиадзина, мѣсто, гдѣ Иисусъ Христосъ явился св. Григорію. Оно находится въ центрѣ, подъ куполомъ.

Здѣсь то, съ самаго начала, находилась трапеза для тайной вечери и для вечеровъ братства (le table de la cene et des agapes) въ первобытной церкви, и тогда никакой другой алтарь не украшалъ еще остальной части церкви, богато освѣщенной большими окнами. (13) Въ каждомъ углубленіи въ стѣнѣ, или ниши, покрытой сводомъ, находилось ихъ по три. Теперь они почти всѣ заложены камнями, (14) главнымъ образомъ, окна близъ тѣхъ изъ нишъ подъ сводами, въ которыхъ теперь воздвигнуты темные алтари, совершенно ихъ заслоняющіе. (*)

(*) Всѣ изображенія около главнаго алтаря рисованы армяниномъ по имени Нагашъ Юнаванъ, жившимъ во время Тамаса-Кули-Хана, или Надиръ-Шаха, т. е. послѣ 1736 г.

Внутренность церкви разрисована, на манеръ персидскій, изображеніями огромныхъ цвѣтовъ; мѣстами замѣтны остатки позолоты.

Большая часть пространства церкви (des nefes), отъ трапезныхъ дверей до клироса, отдѣлена балюстрадой, и входъ за балюстраду непосвященнымъ воспрещенъ; только одни монахи и хоръ пѣвчихъ осмѣливаются проникать въ это святилище, занимающее покрайней мѣрѣ три четверти пространства всей церкви. Во время религиозныхъ служеній монахи и послушники становятся двумя длинными рядами, по обѣимъ сторонамъ алтаря; старшіе, уже покрытые сѣдинами, впереди, а за ними младшіе.

Иконостаса впереди алтаря нѣтъ, что напоминаетъ католическія церкви. (15) Армяне суть якобиты; (16) изображеній святыхъ у нихъ немного.

Фасады первоначальной церкви значительно различествовали отъ теперешнихъ. Это единственное армянское церковное строеніе, на которомъ я могъ найти слѣды греческой архитектуры. Кругомъ, вся церковь была украшена очень простымъ карнизомъ, въ коринтскомъ вкусѣ, съ выпуклыми лѣпными фигурами (caissons) симметрически располагаемыми для украшенія плафоновъ. На этомъ карнизѣ упираются, съ каждой стороны церкви, три фронтона, изъ коихъ одинъ устроенный по-выше, соответствовалъ куполу, а два другіе — нижнимъ частямъ карниза. Каждый фронтонъ былъ разукрашенъ названными украшениями (caissons) также, какъ и большой карнизъ.

Не могу сказать, въ какое время уничтожены всѣ тѣ видимыя несоответствія, которыя не подходили къ общему архитектурному стилю, усвоенному въ Арменіи. Фронтоны, лѣпныя украшенія (caissons) — все это исчезло; сохранилось только нѣсколько обломковъ отъ всѣхъ этихъ архитектурныхъ украшеній въ однообразной стѣнѣ, которая въ настоящее время заслоняетъ всѣ крыши, и надъ каждымъ сводомъ устроено теперь по небольшому, открытому куполу, поддерживаемому высѣченными колоннами. Эти преобразованія произведены недавно. Шарденъ говоритъ, что въ его время маленькаго купола, съ лѣвой стороны, не было, что онъ былъ уничтоженъ за 40 лѣтъ до его прибытія, и что для возстановленія его, не было денегъ у монаховъ. Куполы, теперь существующіе, построены

патриархами Еліазаромъ и Нагабетомъ (*) Шарденъ также рассказываетъ, что великолѣпная колокольня, воздвигнутая надъ главнымъ портикомъ и составляющая самое лучшее украшеніе церкви, только въ новѣйшее время перестроена. Она была начата католикомъ Филиппомъ II, управлявшимъ патриаршествомъ съ 1633 по 1655 г., и окончена его наслѣдникомъ Іаковомъ IV. Она сверху до низу покрыта скульптурными изображеніями, весьма изящной работы изъ краснаго порфира, въ изобиліи находимаго въ Арменіи. Эти изваянія главнымъ образомъ представляютъ арабески, розетки и т. п. въ армянскомъ вкусѣ. Великолѣпнѣе колокольни еще болѣе выдвигается при простотѣ устройства самой церкви, лишенной внѣшнихъ украшеній, и выстроенной большей частью изъ черной лавины.

Наружняя сторона купола довольно хорошо разукрашена; куполь представляетъ многоугольникъ, о двѣнадцати сторонахъ, (обозначенныхъ каждая вдѣланной въ нее полу-колонной, въ коринтскомъ вкусѣ), поддерживаемый ложными, стрѣльчатыми или остроконечными аркадами à la persane. Кресты и медальонъ, съ грубымъ изображеніемъ святаго, украшаютъ верхъ cadaго окна, вдѣланнаго въ глубинѣ ложныхъ аркадъ. Крыша очень остроконечнаго купола сдѣлана изъ камня. Куполь кажется постройки болѣе новаго времени, нежели самая церковь, судя по стрѣльчатымъ аркамъ и внутреннимъ карнизамъ; тѣсная галерея устроена кругомъ него, и на ней помѣщаются хоры пѣвчихъ во время праздниковъ.

По этому описанію можно судить о разнообразіи стили, о различныхъ эпохахъ, въ которыя строилась эта церковь. Я не сомнѣваюсь, въ томъ, что первоначальная постройка ея принадлежитъ Тиридату. Этотъ царь, усвоивъ себѣ римскую образованность, хотѣлъ также ввести въ Арменіи и греческую архитектуру. Но это нововведеніе было только временное, и армяне воротились опять къ своей обычной архитектурѣ. Церковь эчмиадзинская — единственная церковь, которая въ этомъ отношеніи составляетъ исключеніе по своимъ карнизамъ, фронтонамъ и лѣпнымъ украшениямъ; и судя по этому, должно по-

(*) Еліазаръ правилъ съ 1680 по 1691 г., и Нагабетъ съ 1691 по 1695 г.

лагать, что она могла быть построенною только во время Тиридатова. Послѣднія перестройки сдѣланы въ 1816 году, какъ въ этомъ свидѣтельствуется надпись на крышѣ.

Между многочисленными колоколами, находящимися въ колокольняхъ и въ куполахъ церкви, одинъ показался мнѣ замѣчательнымъ по своей надписи. Монахи утверждали, что колоколь этотъ халдейскій. Но въ Парижѣ, гдѣ я показывалъ копію съ этой надписи, узналъ я, что это была знаменитая тибетская формула *Om, Om, hrum* (о, о, амишь), написанная по-тибетски (*) Какимъ образомъ очутился этотъ колоколь изъ Тибета въ Эчмиадзинѣ? Монахи не могли мнѣ дать отвѣта на этотъ вопросъ.

Всѣ новѣйшія постройки украшены армянскими надписями; нѣкоторыя изъ нихъ находятся на гробницахъ патриарховъ. Я просилъ показать мнѣ самыя древнія; но получилъ въ отвѣтъ, что церковь была столько разъ опустошена, разграблена, возобновляема, что все старое исчезло. Однакожъ одна изъ самыхъ интересныхъ надписей избѣгла общей участи; она греческая и поставлена довольно высоко (футовъ 20 и болѣе) надъ внѣшнимъ сѣвернымъ фронтономъ. (17) По обѣимъ сторонамъ весьма простаго креста написано:

ΙΕΝΣΟΥΖΙΒΙΟΑΙΝ.

Въ надписи вокругъ креста (dans la legende) значитъ:

ΕΠΤΗΚΑΝ=ΒΟΝΘΙΝΑ: ΝΙΑΤΟΥΣΕΥΧΟΒΕΝΟΥΣ—

Эту надпись можетъ быть можно перевести такъ: «Въ церкви получаютъ помощь тѣ, кто о ней проситъ.»

По правую и по лѣвую сторону круговой надписи написано: «Господи, умилосердись надъ старымъ рабомъ твоимъ! Господи, умилосердись надъ его вѣрой!»

Въ рѣзномъ украшеніи (dans un cartouche) внизу этой надписи, находится имя сочинителя этого возгласа (de l'auteur de l'ex-voto):

ΔΑΝΙΝΑ ΤΙΡΕΡ ΓΑΡΙΚΙΝΙΣ.

Этого имени нѣтъ въ спискѣ патриарховъ; никто изъ нихъ не назывался Даниломъ. Га-

(*) См. Journal Asiatique, mars 1831: Memoire sur la formule ottomane podmoem.

См. Воллей: — Ruines, p. 344, note, p. 87.

ри киисъ значить изъ *Гарина*, древнее имя города Эрзерума.

Въ 1834 году, въ Эчмиадзинскомъ монастырѣ находилось 50 монаховъ, 13 епископовъ и архіепископовъ и два патріарха. Старшій изъ нихъ былъ патріархъ Ефремъ, достигшій уже 92-лѣтняго возраста. Вся жизнь его была посвящена труду. Отправленный въ Индію, для управленія тамошними церквями, онъ спусти нѣкоторое время вызванъ былъ оттуда обратно въ отечество, и назначенъ патріархомъ. Находясь въ этомъ званіи, онъ имѣлъ свое мѣстопробываніе то въ С. Петербургѣ, то въ Персіи. Но въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ, не будучи въ состояніи, за старостию лѣтъ, потерю зрѣнія и совершенною глухотою, править патріаршествомъ, онъ упросилъ императора назначить на его мѣсто теперешняго патріарха Іоанна.

Этотъ почтенный старецъ, Ефремъ, желалъ дать мнѣ свое благословеніе; онъ принялъ меня въ святительскомъ облаченіи, угостилъ меня чаемъ и самъ пилъ его со мною. Умъ его еще совсѣмъ свѣжъ и лице — внушаетъ почтеніе. Возлѣ него нашелъ я архіепископа Симеона, управлявшаго нѣкогда нахичеванскою епархією, близъ Таганрога, который хромалъ на одну ногу, сломанную имъ при выѣздѣ изъ этого города. Онъ ухаживалъ за престарѣлымъ патріархомъ, который, находя для себя слишкомъ тяжелымъ монашескій клобукъ, украшенный патріаршимъ алмазнымъ крестомъ, испросилъ дозволеніе замѣнить его обыкновенной шапочкой. Онъ уже отвыкъ отъ торжественныхъ приемовъ.

Монастырь имѣетъ типографію и бібліотеку, преимущественно изъ армянскихъ книгъ. Для помѣщенія этихъ заведеній начали строить огромное зданіе, внутри патріаршаго двора; фасадъ украсится колоннадой, въ европейскомъ вкусѣ. Оно произведетъ, по всей вѣроятности, странное впечатлѣніе среди всѣхъ этихъ построекъ, въ азіатскомъ вкусѣ.

Я прибылъ въ Эчмиадзинъ во время сырной недѣли, и нашелъ всѣ окрестности, равно какъ и большой дворъ монастыря наполненными группами мушкетеровъ и дѣтей, забавлявшихся различными играми; особенно была оживлена восточная площадь, окруженная балюстрадой устроенной въ весьма замѣчательномъ вкусѣ: она состоитъ изъ плитъ лавины, въ 6 и 7 футовъ вышиною и

3 фута шириною, поставленныхъ на весьма низкомъ фундаментѣ. Каждая изъ этихъ плитъ покрыта крестами и арабесками, высѣченными en relief; на нихъ помѣщены вверху имена жертвователей, ибо всѣ эти плиты суть приношенія, сдѣланныя въ пользу церкви, а не надгробныя камни. Между этими древними памятниками армянскаго благочестія, около двадцати группъ молодыхъ людей забавлялись игрой въ косточки — *osselets*. (Не въ бабки-ли)?

Вечеромъ отправился я осмотрѣть церковь св. Каіаны, находящуюся въ полъ-верстѣ отъ монастыря на Ю. В. отъ большой церкви. Я прошелъ прямо по кладбищу, покрытому гробницами. Большая часть изъ нихъ имѣетъ форму длинныхъ плитъ; другія сдѣланы въ видѣ саркофаговъ, возвышенныхъ на 2 или на 3 фута отъ земли и округленныхъ въ верхней части своей. Надписи помѣщены въ длину одной изъ сторонъ гробницы.

Церковь эта, которую, какъ предполагаютъ, построилъ Тиридатъ, безъ всякаго сомнѣнія воздвигнута многими столѣтіями позже; но она, по чрезвычайной простотѣ постройки своей, явно доказываетъ древность своего воздвиженія. Въ ней нѣтъ ничего достопримѣчательнаго, кромѣ пустой могилы святой Гаіаны. Во времена Шардена она была оставлена; теперь же въ ней священнодѣйствуетъ одинъ изъ монаховъ монастыря. Портикъ ея служитъ мѣстомъ погребенія патріарховъ.

Третья замѣчательная церковь, есть церковь св. Грипсимы, въ полъ-верстѣ на С. В. отъ монастыря, которую я осмотрѣлъ на обратномъ пути въ Эривань.

Я откланялся патріарху Іоанну, давшему мнѣ еще разъ свое благословеніе, даже на бумагѣ, золотыми и серебряными буквами, мнѣ и всему моему семейству. Я желаю, чтобы всѣмъ былъ оказанъ столь же дружественный приемъ, какимъ я пользовался въ Эчмиадзинѣ. При прощаніи съ архіепископомъ Симеономъ, онъ меня убѣдительно просилъ не забывать его имени, и чтобы быть вполне увѣреннымъ въ этомъ, просилъ меня записать его имя въ мою памятную книжку, въ его же присутствіи, полными буквами; ибо ему было извѣстно, какъ онъ говорилъ, что я сочиняю книги.

Церковь, воздвигнутая въ память мученической смерти Св. Грипсимы, обширнѣе церкви св. Каіаны. Она построена въ видѣ креста, съ куполомъ по срединѣ. По этому образцу построено множество другихъ церквей. Я уже сказалъ (въ другомъ мѣстѣ) что Сіонскій соборъ, близъ Аѳинъ, построенный однимъ армянскимъ архитекторомъ, кажется копією съ этой церкви. Но Сіонскій соборъ представляетъ правильное архитектурное зданіе, между тѣмъ какъ церковь св. Грипсимы кажется только первымъ опытомъ въ этой священной архитектурѣ. Сводъ церкви эллиптической, по причинѣ неравенства колоннъ, чего я нигдѣ не встрѣчалъ прежде. Если преданіе справедливо, что эта церковь воздвигнута Тиридатомъ, то по всей вѣроятности, это былъ первый опытъ, сдѣланный въ царствованіе этого царя и императора Константина въ искусствѣ помѣщать куполъ надъ серединой крестообразнаго зданія. Агаангелъ, если я не ошибаюсь, повѣствуетъ, что въ царствованіе Константина обрушился 81 куполъ, пока нашли настоящія пропорціи для устройства навѣса сводовъ.

Въ устройствѣ купола церкви св. Грипсимы подражали рельефнымъ лучамъ, выходящимъ изъ середины свода; куполъ же самъ низокъ, но онъ не представляется въ такомъ нависшемъ положеніи, какъ куполъ Сіонской церкви. Наружный видъ церкви столь же замѣчательнъ, какъ и ея внутренность, для исторіи архитектуры; здѣсь замѣчаются первые попытки этихъ огромныхъ нишей, доведенныхъ до такого совершенства постройки въ Кутансѣ; въ каждомъ фасадѣ ихъ по двѣ.

Меня водили въ узкое и низкое подземелье, находящееся подъ главнымъ алтаремъ, куда по преданію, Тиридатъ, уже будучи христіаниномъ, велѣлъ положить тѣло Св. Грипсимы; теперь все это исчезло, и показываютъ только камни, которые были обрызганы ея кровію. Варвары, такъ часто опустошавшіе Арменію, ничего не оставили въ этомъ подземельи, кромѣ этихъ камней; они осквернили, развѣяли святые останки, унеся съ собою богатства, которыми были обложены мощи святой.

Священникъ-монахъ, находящійся при этой церкви, предложилъ мнѣ весьма любезно закусить; послѣ чего я продолжалъ свою дорогу въ Эривань,

гдѣ отдыхалъ нѣсколько дней, занимаясь изложеніемъ всего мною видѣннаго.

ПРИМѢЧ. ОТЪ РЕДАКЦІИ КЪ СТАТЬѢ «ПОѢЗДКА ВЪ ЭЧМИАДЗИНЪ».

(¹) Огромное большинство путешественниковъ утверждаютъ совершенно противное, относительно гостепріимства эчмиадзинскихъ монаховъ. Если они отличаются чѣмъ, такъ именно своимъ гостепріимствомъ, которымъ славятся изстари всѣ восточные народы.

(²) Католичество, какъ и все армяно-григоріанское монашество, носитъ постоянно клобукъ, который не имѣетъ никакого сходства съ *тиарой*.

(³) Эту крѣпость Ани должно отличать отъ знаменитаго города *Ани*, столицы *Багратидовъ*, находившейся на р. Арпачай и разрушенной въ XIII в. отъ землетресенія.

(⁴) Изъ исторіи извѣстно, что въ то время (286 года) царствовалъ *Диоклиціанъ*, а не Константинъ.

(⁵) *Мамкунъ*, начальникъ рода и глава армянской сатрапіи *Мамиконьяновъ*, былъ китаецъ по происхожденію.

(⁶) Древнѣйшіе историки Арменіи говорятъ, что Тиридатъ, подвергнувъ св. Григорія Просвѣтителя жестокимъ мученіямъ, бросилъ его потомъ въ огромную яму или глубокую пещеру, гдѣ онъ находился около 14 лѣтъ.

(⁷) Армянское *хоръ-вирабъ* означаетъ *глубокая пропасть*, яма, бездна, а не *сухой колодезь*.

(⁸) Цезарь этотъ, какъ извѣстно изъ исторіи, былъ *Диоклиціанъ*.

(⁹) Городъ *Вагаршабадъ* дѣйствительно назывался также и *Норъ-какакъ*, но онъ никогда не носилъ имени *Ахалъ-калаки*—грузинское слово, относящееся къ названію совершенно другаго города, хотя *Ахалъ-калаки* имѣетъ тоже самое значеніе, что и армянское *Норъ-какакъ* т. е. *новый городъ*.

(¹⁰) Г. Дюбуа здѣсь ошибается. Какъ видно, онъ весьма поверхностно изучилъ свидѣтельства исторіи, относящіяся до принятія Тиридатомъ христіанства. Всѣ историки Арменіи единственнымъ поводомъ къ обращенію Тиридата приводятъ постигшее его, послѣ тѣхъ мученій, которымъ онъ подвергъ св. Грипсимию и подругъ ея, ужасное наказаніе Божіе; причѣмъ онъ, въ страшныхъ страданіяхъ физическихъ, доходилъ до изступленія, былъ въ состояніи бѣснующагося.

(¹¹) Такъ названа была церковь эта только впоследствии.

(¹²) Намъ неизвѣстно, какого рода тѣ нововведенія, о которыхъ упоминаетъ здѣсь г. Дюбуа, и которые будто-бы произведены были въ вѣроисповѣданіи армяно-григоріанскомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что церковь армяно-григоріанская есть одна изъ тѣхъ христіанскихъ

церквей, которая твердо придерживалась, в теченіи цѣлаго ряда вѣковъ, древнихъ догматовъ первобытной церкви христовой.

(13) Не знаемъ, на какомъ основаніи г. Дюбуа дѣлаетъ это предположеніе. Объяснить его можно только тѣмъ, что авторъ смотритъ на этотъ предметъ, какъ протестантъ. Известно, что въ первобытныхъ христіанскихъ церквахъ на Востокѣ общіе столы или *агати*, *вечери братства*, происходили всегда не въ самой церкви, а въ *притворѣ* храмъ (*atrium*); тѣмъ болѣе главный престолъ въ эчміадзинскомъ соборѣ, о которомъ упоминаетъ здѣсь г. Дюбуа, никогда не могъ служить для этой цѣли.

(14) Настоящій католикосъ, *Матеоъ*, съ первыхъ же дней своего прибытія и водворенія въ Эчміадзинъ, приказалъ открыть эти окна, которые прежде были заложены съ единственною цѣлю — воспрепятствовать персамъ и курдамъ съ легкостью пробираться въ церковь и подвергать ее ограбленію.

(15) Въ армянскихъ церквахъ иконостасъ замѣняетъ завѣса, по примѣру первобытныхъ христіанскихъ церквей, спускающаяся сверху до полу и отдѣляющая алтарь и священнодѣйствующихъ отъ части церкви, въ которой стоитъ молящійся народъ. Слѣдственно, въ устройствѣ церквей армяно-григоріанскихъ и католическихъ есть значительная разница.

(16) Опять важная ошибка, которой г. Дюбуа подвергся вмѣстѣ съ многими другими писателями, говорившими объ армянахъ. Армяне никогда не были *любопитными*, т. е. *монофизитами*, принимая это слово въ его полномъ и истинномъ значеніи, Нашъ авторъ смѣшиваетъ армянъ съ сирийскими христіанами. См. объ этомъ сочиненіе *св. Нерсеса*, переведенное на русскій языкъ и напечатанное г. *Худобашевымъ*,

подъ заглавіемъ: *Историч. Памятники Впроученія Армянской Церкви*.

(17) Эта надпись, вѣроятно, существуетъ съ V вѣка, со времени *Ваиана*, когда армяне не имѣли еще своихъ собственныхъ буквъ и употребляли то греческій, то сирийскій алфавитъ. г. Дюбуа неточно списалъ эту надпись, повидимому, и потому неверно читаетъ ее и переводитъ. *О. Шахатурияцъ*, въ своей книгѣ: «Исторія и описаніе эчміадзинскаго монастыря», напечатанной на армянскомъ языкѣ въ Эчміадзинѣ въ 1842 г., скопировалъ и приводитъ эту надпись такъ:

По обѣимъ сторонамъ креста:

ΙΕΝΣΟΥΖΙΒΙΘΑΙΝ.

Вокругъ креста (dans la légende):

ΒΟΝΘΙΠΑΝΙΑΣΤΟΥΣΕΥΧΟΜΕΝΟΥΣ—ΕΝΤΗΕΚΑΝ—

Что слѣдуетъ читать: *Βοηθί πανίας τους ευχομενους εν τη εκκλη(σια)* т. е. «спаси (Господи) всѣхъ, молящихся въ церкви!»

По правую сторону этой надписи написано: *Κυριε ελεησον τον δουλον σου Αρχιαν*, а по лѣвую: *Εκχα(?) Κυ(ριε) ελε(ησον) Ελπιδιν*, что скорѣе значить: «Господи, спаси раба твоего Архія. Господи, спаси Надежду.»

Внизу, подъ этими словами, въ рѣзномъ украшеніи (dans un cartouche):

ΔΑΝΙΗΛ ΤΙΡΕΡ ΓΑΡΙΚΙΝΙΟΣ.

Здѣсь непонятно слово *Τιρερ*. Но это, вѣроятно, ошибка, вмѣсто армянскаго *терз*, прибавляемаго обыкновенно къ собственнымъ именамъ и означающаго *господинъ*; и потому авторъ этого *ex-voto* былъ, вѣроятно, *Даниилъ терз-Гарикиніосъ*. Но зачѣмъ г. Дюбуа ищетъ его въ списокѣ патриарховъ? Имя *Гарикинъ* весьма часто встрѣчается въ древней армянской исторіи и можетъ вовсе не происходить отъ *Гарина*.

HISTOIRE DES PRINCES ET DES ROIS DE POLOGNE

Par TH. WAGA. VILNO 1824.

Tout ce que les écrivains étrangers disent au sujet des arméniens, nous paraît précieux et intéressant, malgré l'inexactitude dont leurs rapports sont assez souvent entachés. Nous trouvons un article de ce genre sur les arméniens de la Pologne, dans l'Histoire des princes et des rois de Pologne publiée en langue polonaise par Théodore Waga à Wilna en 1824.

Il suffit d'indiquer seulement les inexactitudes de certains passages de cet article pour les faire

disparaître; les documents qu'il renferme, n'en souffrent pas beaucoup, ils acquièrent même ainsi plus de poids et d'importance. Nous tâcherons d'en augmenter l'intérêt au moyen de quelques notes explicatives.

«Les Arméniens étaient très-nombreux à Léopol et dans la Russie Rouge. Ce peuple industriel et commerçant, opprimé et persécuté dans sa propre patrie, d'abord par les Sarrasins et ensuite par les Turcs, avait à plusieurs reprises

peuplé les villes russes limitrophes de l'Orient; mais là, n'étant pas non plus à l'abri des envahissements destructeurs des Tatares, il s'avancait de plus en plus vers les frontières de Pologne.

«Nous ne connaissons pas exactement l'époque où vinrent chez nous, de l'Asie, les premiers colons arméniens. Vers l'an 1200, ils se sont répandus en grand nombre en Podolie, en Wolhynie et dans les provinces russes. (1)

«Tandis qu'ils étaient ainsi dispersés dans divers lieux, Léon, prince de Halicz, chercha à les attirer dans la ville de Léopol qu'il venait de fonder en 1270. Casimir-le-Grand qui allait organiser la Russie Rouge, devenue partie de son royaume, et à qui il importait, par conséquent, d'amener à un état de prospérité florissante la ville de Léopol, capitale de cette province, tourna son attention vers les arméniens, habitant cette ville; il leur garantit les lois et les libertés qui leur avaient été accordées dans leur patrie par les princes chrétiens Jean et Théotic (2), et quand il dota la ville de la loi allemande de Magdebourg (1356) (3), il en permit également la jouissance aux arméniens, dans le cas où ils voudraient y avoir recours. Bientôt il prit encore des mesures plus efficaces pour augmenter la population arménienne de cette ville: il garantit le libre exercice du culte catholique en langue arménienne et d'après le rit arménien (4), et fixa à Léopol la résidence de Grégoire, évêque arménien (1367). C'est probablement à cette époque que fut érigée la cathédrale arménienne sous l'invocation de l'Immaculée Conception de la Vierge Marie. (5)

«Les ministres de la loi de Magdebourg, qui par la volonté du roi, présidaient les tribunaux arméniens, ne se donnant pas la peine d'étudier l'écriture et la langue de ce peuple, ont peu à peu effacé les institutions arméniennes, préférant, en toutes circonstances, appliquer la loi allemande. La reine Hedwige, faisant droit aux instantes réclamations du peuple, accorda aux arméniens (1379) un privilège qui remettait en vigueur leurs propres lois. La validité de ces lois fut maintes fois garantie par d'autres rois, savoir: Louis (1380), Ladislas de Warna (1440), Casimir de Jagellon (1461) et Alexandre (1505); il y eut à Léopol deux communes: l'une arménienne, l'autre polonaise ou allemande.

«Les règnes des Sigismonds constituent pour les arméniens l'époque de leur plus grande prospérité; c'est alors que furent fondés ou renouvelés les églises et les presbytères à Kamenetz-Podolsk, Luck, Zamosc, Horodenko, Sniatyn, Brzerzany, Stanislawow, Tysmien, Zloczow, Iazlowiec et Lysiec. Sigismond le vieux (1510) dégagea entièrement les arméniens de la loi de Magdebourg, sauf les quatre articles suivants où la loi allemande leur demeura applicable, savoir ceux concernant: 1° Les biens immeubles, maisons, terrains et jardins; 2° Les violences dont ils pourraient être l'objet en ville ou hors de la ville; 3° Les meurtres et blessures; 4° Les vols. Ce roi avait senti la nécessité de traduire les institutions arméniennes en langue latine, ainsi que d'y corriger, d'y modifier et d'y ajouter plusieurs articles. Ce travail fut exécuté par les arméniens eux-mêmes, et à la diète de Protrkow (1519), sur le rapport de Pierre, évêque de Przemyśl, vice-chancelier de la couronne, il fut sanctionné par le roi, revêtu du sceau royal et corroboré par les signatures de plusieurs dignitaires séculiers et ecclésiastiques.

«A la nouvelle des libertés et des lois accordées en Pologne au peuple arménien vint à Léopol (1535) Etienne, Patriarche de la Grande Arménie, et après s'être démis de sa dignité de patriarche, il fit personnellement à Rome son acte de soumission au Pape, et remplit à Léopol la charge d'évêque arménien. (6)

«Sigismond Auguste déclara incompetents dans les affaires concernant les arméniens, tous les tribunaux, sauf les tribunaux royaux (1549) et protégea le commerce de ce peuple en l'affranchissant de toutes contributions dans toute l'étendue de son royaume (1567).

«Sous le règne de Sigismond III (1601), les autorités arméniennes firent, de leur propre chef, traduire en polonais le recueil de leurs lois contenant 125 articles nommés Capitula. Nulle matière, tant soit peu importante, concernant la loi civile, la loi pénale et la procédure n'y est omise. Il s'y trouve des dispositions assez étendues sur les serfs, désignés sous le nom de serviteurs, sur la manière de les émanciper, sur les dots reconnues indispensables, sur les mariages, l'autorité paternelle, les testaments, les héritages, partagés

également entre les fils et les filles. Le meurtre était puni par la décapitation, et du reste, leurs lois pénales avaient quelque rapport avec la loi mosaïque. Les lois et les privilèges accordés aux arméniens par divers rois de Pologne furent recueillis par Simon Zimorowicz, arménien, secrétaire de la ville de Léopol, et soumis par lui à la sanction du roi Ladislas IV; la bibliothèque de Pulawy en conserve encore des manuscrits.

«Le manque de surveillance des pasteurs étrangers, l'affluence toujours croissante de leurs propres nationaux, et surtout l'hérésie qui ravageait la Pologne, eurent une influence fâcheuse, en ce que les arméniens commencèrent à se détacher de l'unité de l'Eglise romaine, au point que leur évêque Grégoire, après avoir lutté longtemps contre les dissidents, se vit forcé de se dépouiller de sa dignité épiscopale (1556).⁽¹⁾ Mais enfin l'union que l'église de Rome avait tant désirée, fut rétablie à Kamenetz-Podolsk (1666) par les soins de Nicolas Torosovicz, premier archevêque des arméniens polonais (qui a rempli cette charge pendant 55 ans) et par ceux du père Pidou de Paris, théatin, envoyé de Rome par la congrégation de *propaganda fide*, qui purifia de toute erreur les livres arméniens.⁽²⁾»

«La constitution de 1768 assigna pour l'entretien de l'archevêque arménien de Léopol, qui jusqu'alors n'avait pas été rétribué par l'Etat, la première abbaye grecque-unie qui deviendrait vacante.

«A la diète de 1790, on permit aux arméniens d'acheter des biens fonds pour la valeur de deux-cent-mille florins; ils durent être destinés à l'entretien des clercs du rit russe-arménien, tandis que les fonds donnés dans le même but par le pape, furent transportés de Léopol à Kamenetz-Podolsk. Les arméniens établis alors en grand nombre en Russie, obtinrent la permission de fonder des écoles et d'envoyer un certain nombre de leurs ecclésiastiques à Léopol pour y faire leurs études dans les écoles arméniennes.

«Enfin, en 1810, Krzysztofowicz fut nommé évêque arménien pour tout l'empire russe, et le gouvernement lui assigna la cathédrale de Mohylew, sur le Dniester, avec six chanoines; elle fut

soumise, en matière de religion, à l'autorité du métropolitain latin.»

NOTES.

(1) Nous savons par l'histoire d'Arménie que les premiers colons arméniens vinrent en Pologne en 1062, à l'invitation de Théodore, duc de la Russie Rouge, et s'établirent dans la ville de Kief, où existe encore leur église bâtie en pierre. Ils se dispersèrent de là, en 1183, dans quelques autres villes de la Pologne. On appelait autrefois *Russie Rouge* la Galicie autrichienne avec une ou deux provinces qui se trouvent maintenant dans la partie russe de la Pologne.

(2) Il y a sans doute erreur dans cette assertion. Les arméniens de Pologne prétendent que l'origine de leurs lois remonte à Jean le Bagratide, roi d'Ani; quant à Théotic ou Théodore, il ne peut être que le duc de la Russie Rouge, et c'est probablement des libertés données par lui aux arméniens qu'il est ici question.

(3) Les lois de Magdebourg, une des villes les plus considérables de l'Allemagne d'autrefois, jouissaient de la réputation de renfermer des institutions très sages.

(4) Le mot *catholique* n'est sans doute employé ici que dans le sens du mot *orthodoxe*, car le *catholicisme romain* ne fut introduit dans la Pologne que vers l'an 1666, par suite des persécutions de Nicolas, et c'est du *catholicos* d'Etchmiadzine que l'évêque Grégoire et ses successeurs recevaient la consécration et l'investiture. Nous en trouvons une preuve de plus dans un mémoire de la fondation même de la cathédrale arménienne de Léopol, cité par le révérend père Minas Médecin. «Ceci est le mémoire de notre volonté et de notre profession de foi... Nous fîmes un vœu à la sainte Vierge et nous lui érigeâmes une église dans cette ville de Lwow, suivant la discipline de l'Eglise arménienne établie par St-Grégoire, sous l'obéissance du *Catholicos* (d'Etchmiadzine), d'un évêque arménien et du magistrat des Arméniens... Fait l'année arménienne 812 (1363 de l.—C.) le 30-me jour du mois d'Août.»

(5) La cathédrale arménienne de Léopol est érigée sous l'invocation de l'Assomption de la sainte Vierge, et non sous celle de l'Immaculée Conception.

(6) Nous voyons dans l'histoire de l'Eglise d'Arménie que le *catholicos* Etienne V, après avoir occupé le siège patriarcal pendant cinq ou six ans, nomma, pour le remplacer pendant son absence, Michel de Sébaste son vicaire, et partit pour Rome en pèlerinage l'an 1547, car le jubilé de l'année 1550 approchait. Il y eut quelques entrevues avec le pape Paul III; il lui fit comprendre l'orthodoxie de la profession de son Eglise; il ne consentit pas à mêler de l'eau dans le calice, persuadant le pape qu'il lui était impossible de changer l'ancien usage de la nation; ensuite, il traversa la Pologne et la Russie pour retourner à Etchmiadzine et reprendre ses fonctions qu'il a remplies jusqu'à sa mort. Notre auteur se trompe donc en confondant le nom d'Etienne archevêque des Arméniens de Léopol avec celui d'Etienne le *catholicos*.

(7) Les réflexions de l'historien catholique romain, quoique justes à son point de vue, nous paraissent avoir besoin de plusieurs corrections comme des principes erronés. Si par les *pasteurs étrangers* il comprend ceux qui venaient d'Etchmiadzine, leur devoir n'était-il pas de retenir leurs confrères loin de toute innovation en matière religieuse et de toute absorption par le catholicisme romain? Heureusement pour les arméniens,

ils n'étaient pas encore sous la surveillance de la *propagande*; c'est par-là qu'ils ont conservé encore pendant quatre ou cinq siècles leur esprit et leurs rites nationaux. Notre écrivain appelle *fâcheux* le détachement des Arméniens de l'unité de l'Eglise romaine: nous n'hésiterions pas non plus à le qualifier de la sorte si les Arméniens s'étaient détachés des églises orthodoxes par suite d'une hérésie quelconque qu'ils auraient professée. Mais tant qu'ils ne paraissent être séparés de l'unité de l'Eglise romaine que parce qu'ils ont refusé de changer les droits et les rites de leur propre Eglise, est-ce un blâme qu'ils méritent ou des éloges solennels? Nous savons du reste que si l'évêque Grégoire se dégoûta des querelles des Arméniens de Léopol et s'en alla, c'était par tout autre motif; que s'il avait l'intention de les convertir au *romanisme*, et c'est pour cela

qu'il fut obligé de se sauver, il faut convenir qu'il a bien fait.

(*) Nous avons déjà vu, même dans ce recueil, (N° 6 et 7) comment Nicolas a rempli le désir de la cour de Rome, en faisant subir d'abord aux arméniens de Léopol, ensuite à ceux des autres villes, les vexations les plus injustes et les plus barbares. C'est peut-être à ce titre seulement qu'il mérite d'être nommé *premier* archevêque des Arméniens de Pologne; autrement, ses prédécesseurs aussi étaient des archevêques. — Wartan Hounanian, élève et successeur de Nicolas, et le père Pidou, achevèrent de compléter l'œuvre de Nicolas: ils remplirent encore plus exactement le désir de la Propagande, lorsque, ne jugeant les expressions justes et innocentes de nos livres liturgiques que d'après leurs propres sentiments dépravés et leurs préventions absurdes, ils les ont témérairement changés et corrompus.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

Въ Именномъ Его Императорскаго Величества указъ, данномъ правительствующему сенату, въ 7-й день іюня сего года, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, изображено:

«Манifestомъ 1-го января 1807 года постановлены нѣкоторыя ограниченія въ правахъ по торговлѣ иностранцевъ, постоянно или временно въ Россіи пребывающихъ. Нынѣ, при постепенномъ усовершенствованіи способовъ сообщенія и при быстромъ развитіи международныхъ торговыхъ сношеній, сіи ограниченія не соотвѣтствуютъ уже потребностямъ времени. Съ другой стороны, въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ дозволяется подданнымъ Нашимъ, какъ и всѣмъ вообще иностранцамъ, заниматься коммерческими дѣлами на одинаковыхъ съ природными жителями правахъ. Принимая въ уваженіе то полезное вліяніе, которое можетъ имѣть на всѣ отрасли народнаго богатства доставленіе болѣе удобства пользоваться въ предпріятіяхъ всякаго рода и иностранными капиталами, и желая явить новый знакъ Нашей особенной заботливости о преуспѣяніи торговли, земледѣлія и промышленности вообще въ Имперіи, а также оказать иностранному державамъ справедливое взаимство, Мы признали за благо даровать пребывающимъ въ Россіи иностранцамъ такія же въ семъ отношеніи права, какими пользуются уже Наши подданные въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ.

Вслѣдствіе того, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣваемъ:

Le 7 du mois de Juin S. M. l'EMPEREUR a daigné adresser l'oukase suivant au sénat dirigeant:

Le manifeste impérial du 1er janvier 1807 avait posé certaines limites aux droits de commerce des étrangers établis à demeure ou résidant temporairement en Russie. Maintenant, avec les perfectionnements introduits dans les moyens de communication et le développement rapide des relations commerciales internationales, ces restrictions ne s'accordent plus avec les besoins du temps. D'un autre côté, les principales puissances de l'Europe permettent à nos sujets, comme en général à tous les étrangers, de se livrer chez elles au commerce à l'égal de leurs nationaux. Prenant en considération l'utile influence qu'exercerait sur toutes les branches de la richesse publique une extension accordée à la facilité de profiter aussi des capitaux étrangers dans les entreprises de toute nature, et voulant donner en même temps une nouvelle preuve de notre sollicitude particulière pour la prospérité générale du commerce, de l'agriculture et de l'industrie dans l'empire, et user d'une juste réciprocité envers les puissances étrangères, nous avons jugé convenable de concéder sous ce rapport aux étrangers qui demeurent en Russie les mêmes droits que ceux dont jouissent déjà nos sujets chez les principales nations de l'Europe.

En conséquence et d'accord avec l'avis du conseil de l'empire, nous ordonnons:

I. Il est permis aux étrangers d'entrer dans toutes les guildes de marchands, à l'égal des na-

1) Иностранцамъ дозволяется вступать во все купеческія гильдіи, наравнѣ съ природными подданными Имперіи, и затѣмъ пользоваться всеми торговыми по гильдіямъ правами, предоставленными русскому купечеству (ст. 77—107 Уст. Торг. Св. Зак. изд. 1857 г. Т. XI).

Примѣчаніе 1). Пріѣзжающимъ въ Россію изъ за границы евреямъ, иностраннымъ подданнымъ, извѣстнымъ по своему положенію въ обществѣ и по обширнымъ торговымъ оборотамъ, дозволяется, по существующему порядку, то есть на основаніи особаго, по усмотрѣнію министровъ: финансовъ, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, каждый разъ на сіе разрѣшенія, производить въ Имперіи торговлю и учреждать банкирскія конторы, съ полученіемъ торговаго свидѣтельства по первой гильдіи. Сямъ собственно евреямъ дозволяется также устройство фабрикъ, пріобрѣтеніе и наемъ недвижимыхъ ненаселенныхъ имуществъ, на точномъ основаніи постановляемыхъ настоящимъ указомъ правилъ.

Примѣчаніе 2) Права, предоставляемыя азіатцамъ по торговлѣ, опредѣляются въ статьяхъ 227—233 Устава Торговаго (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. XI).

2) Жилища и магазины иностранцевъ и все принадлежащія къ онымъ земли охраняются покровительствомъ общихъ законовъ. Къ обыску ихъ домовъ и къ разсмотрѣнію ихъ купеческихъ книгъ можетъ быть приступаемо не иначе, какъ на основаніи тѣхъ же правилъ, какія предписаны для русскихъ подданныхъ одного съ ними сословія.

3) Иностранцы могутъ пріобрѣтать, какъ чрезъ куплю, такъ и по наслѣдству, завѣщаніямъ, дарственнымъ записямъ, отводамъ отъ казны и т. п., всякаго рода движимыя и недвижимыя имущества, за исключеніемъ лишь тѣхъ, кои, по дѣйствующимъ узаконеніямъ, могутъ владѣть только принадлежащіе къ російскому потомственному дворянству и иностранцы получившіе права онаго. II

4) Иностранцы, кромѣ евреевъ, могутъ, по довѣренности владѣльцевъ населенныхъ имѣній, управлять такими имѣніями на правѣ приказчиковъ. Они могутъ также нанимать и содержать въ арендѣ, посессіи и вообще, на основаніи всякаго рода невоспрещаемыхъ законами обязательствъ, недвижимыя населенныя и ненаселенныя имущества, съ соблюденіемъ лишь тѣхъ условій и ограниченій, какія установлены для природныхъ подданныхъ Имперіи (Зак. Гражд. Кн. IV, Разд. III, Гл. 2).

tionaux de l'empire, et de jouir ensuite de tous les droits commerciaux que ces guildes confèrent aux marchands russes (*art 77 à 107 du RÈGLEMENT SUR LE COMMERCE, tome XI du CORPS DES LOIS, édition de 1857.*)

1re Observation. Les israélites sujets étrangers, connus par leur position sociale et par la vaste étendue de leurs revirements commerciaux, qui arrivent de l'étranger, peuvent, d'après l'ordre établi, c'est-à-dire, sur une autorisation spéciale, délivrée chaque fois par les ministres des finances, de l'intérieur et des affaires étrangères, commercer dans l'empire et y établir des comptoirs de banque en se faisant délivrer une patente de négociant de la première guilde. Il est également permis à ces mêmes israélites d'établir des fabriques, d'acquérir et de prendre à loyer des meubles conformément aux dispositions du présent oukase.

2e Observation. Les droits commerciaux accordés aux Asiates sont déterminés par les art. 227 à 233 du Règlement sur le commerce (*tome XI du corps des lois, édit. de 1857.*)

II. La sûreté du domicile et des magasins des étrangers, ainsi que des terrains qui en dépendent, est placée sous la protection des lois générales. Il ne peut être procédé à aucune perquisition dans leurs demeures, ni dans leurs livres de commerce, que d'après les règles prescrites en pareil cas pour les sujets russes de la même condition.

III. Les étrangers sont aptes à acquérir, soit par achat, soit par héritage, legs, donation, concession de la couronne, etc., etc., toute espèce de biens meubles et immeubles, à l'exception, toutefois, de ceux que la noblesse russe héréditaire et les étrangers qui en ont obtenu les droits, peuvent seuls posséder, en vertu des lois en vigueur.

IV. Les étrangers, à l'exception des israélites, peuvent gérer, à titre de commis, des terres habitées s'ils ont la procuration des propriétaires à cet effet. Il leur est également loisible d'affermir, au moyen de conventions permises par les lois, des immeubles *possessionnels* et de toute autre nature, habités ou non, en se conformant seulement aux conditions et restrictions imposées aux nationaux de l'empire (*code civil, livre IV sect. III, chap. 2.*)

Правительствующій сенатъ не оставитъ къ исполненію вышеизложеннаго сдѣлать надлежащее распоряженіе».

Le sénat dirigeant prendra les mesures nécessaires pour la mise à exécution du présent.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Политическое обозрѣніе, по нѣкоторымъ исключительнымъ обстоятельствамъ, не могло войти въ составъ нынѣшняго № «Радуги.»

С М Ъ С Ь.

Въ газетѣ «Наше Время» напечатано: «*Gaz. Codzien* извѣщаетъ, что величайшая комета, видѣнная въ 1556 году, будетъ проходить на нашемъ горизонтѣ въ концѣ августа 1860. Это одно изъ извѣстѣйшихъ, по настоящее время, огромно-свѣтлыхъ небесныхъ тѣлъ; хвостъ ея доходилъ въ 1556 году до 100 аршинъ видимаго протяженія. Комета эта въ свое время надѣлала много шума не только между простолюдинами, но даже между астрономами.»

Изъ Константинополя, между тѣмъ, писали (*Journal d'Odessa*) еще въ концѣ іюня, что тамъ на горизонтѣ, со стороны Востока, видны были простымъ глазомъ хвостъ и ядро кометы, но что возраставшій тогда свѣтъ луны препятствовалъ наблюдать эту комету болѣе лѣтвенно. Въ то же время, многіе и здѣсь въ Крыму замѣтили эту комету на горизонтѣ, со стороны С. В.; но потомъ она скрылась съ горизонта, или покрайней мѣрѣ, сдѣлалась невидимою. Думаютъ, что это дѣйствительно та самая комета, которая такъ напугала *Карла V*, заставила его отказаться отъ престола и скрыться въ монастырь св. Юста. Астрономы предсказали, что возвращеніе этой кометы послѣдуетъ въ 1856 году; но такъ какъ она въ то время не явилась, то мидлбургскій астрономъ *Боммъ*, перевѣривъ прежнія вычисленія, нашелъ въ нихъ ошибку и предсказалъ, что комета появится или 2-го августа 1858 года или двумя или тремя годами позже этой эпохи.

—Пароходы разныхъ націй и принадлежащіе различнымъ компаніямъ съ нѣкоторого времени вступили въ необыкновенную конкуренцію между собою и стали день ото дня уменьшать плату съ пассажировъ и за перевозъ товаровъ изъ Константинополя въ Трибизондъ. Турецкій пакетботъ *Туна* (Дунай), прибывшій изъ Трибизонда въ Стамбуль, въ первыхъ числахъ

мая, доставилъ туда пассажировъ съ платою по 25 пиастровъ съ каждаго; а французскій пароходъ взялъ съ своихъ пассажировъ изъ Карасуна, говорятъ, только по десяти пиастровъ съ каждаго (около 50 к. сер.)

ПРИХОДЪ И ОТХОДЪ СУДОВЪ КЪ ФЕОДОСІЙСКОМУ ПОРТУ.

въ апрѣлѣ

по заграничной торговлѣ

Въ приходѣ:	Въ отходѣ:
Турецкихъ 5, съ баластомъ, сарач. пшен., стекл., свѣчами салными, прован. масл., мануф. тов., смолою.	Сардин. 2, съ овсомъ.
Русскихъ 2, съ дровами и баластомъ.	Турецк. 6, съ пшеницею, овсомъ и ячменемъ.
Ионическихъ 1, съ хлопчатого бум., кофеемъ, смолою и мебелью.	Норвежскихъ 1, съ овсомъ.
Тосканскихъ 1, безъ груза.	Мекленб. Шверин. 1, съ овсомъ.
Греческихъ 1, съ льномъ.	Самосскихъ 2, съ овсомъ и ячменемъ.
Итого 10 судовъ.	Русскихъ 1, съ ячменемъ и пшеницею.
	Сардинскихъ 1, съ овсомъ.
	Ионическихъ 1, съ овсомъ, шерстью и овечьими шкурами.
	Итого 15 судовъ.

по каботажной торговлѣ

Въ приходѣ:	Въ отходѣ:
Русск. пароходовъ 9, съ разными предметами.	Русск. пароходовъ 9, съ подошвами, куртабак., мукою, свѣч., книгами, сѣномъ, мы-
Русск. судовъ 3, съ ку-	

рительнымъ табакомъ,
дерев. масломъ и хлѣ-
бомъ.

Турецкихъ 2, съ рисомъ,
кофеемъ и баластомъ.

Анлійск. 1, съ бала-
стомъ.

Итого 15 судовъ.

ломъ и сахаромъ.

Русск. судовъ 11, съ ви-
номъ, фруктами, кур-
табакомъ, овсомъ, ан-
трацитомъ, дровами
и мукою.

Сардин. } съ баластомъ.
Австр. }

Итого 22 судна.

въ маѣ

по заграничной торговлѣ

Въ приходъ:

Сардин. 1, съ баласт.

Турец. 17, изъ нихъ 4
безъ груза, 9 съ бала-
стомъ и 4 съ разн.
предметами.

Австр. 1, безъ груза.

Греческихъ 1, съ сахар.
и сарач. пшеномъ.

Итого 20 судовъ.

Въ отходъ:

Турецк. 12, съ кожами,
пшеницею, ячменемъ,
шерстью и лошадыми.

Анлійск. 1, съ овсомъ.

Сардин. 1, съ овсомъ,
и мукою крупчат.

Австр. 2, съ ячменемъ.

Тоскан. 1, съ пшеницею.

Итого 17 судовъ.

по каботажной торговлѣ

Въ приходъ:

Русск. пароходовъ 11,
съ разн. предметами.

Русск. судовъ 5, съ лѣ-
сомъ, фрукт., рыбою,
и камен. углемъ.

Австр. 1, безъ груза.

Турец. 3, съ рисомъ и
клеемъ.

Итого 20 судовъ.

Въ отходъ:

Русск. пароходовъ 10,
съ кожами, мукою, по-
дошвами, бочками и
рыбою.

Русск. судовъ 4, изъ
нихъ 1 безъ груза и
3 съ кирпич., чере-
пницею и кам. углемъ.

Гречес. 1, съ досками.

Итого 15 судовъ.

въ июнѣ

по заграничной торговлѣ

Въ приходъ:

Турец. 13, изъ нихъ 9
съ баласт. и 4 съ лѣс.

Австр. 1, съ сахаромъ,
дерев. масл., мыломъ,
сарач. пшеномъ.

Русск. пароходовъ 3,
съ табак. и баласт.

Русск. судно 1, съ лѣс.

Тоскан. 2, съ баласт.

Итого 20 судовъ.

Въ отходъ:

Турец. 15, изъ нихъ 5
съ пшениц., шерстью,
рыбою, желѣз., кож.
и ячменемъ; 5 съ та-
тарами переселенцами
и 5 съ баластомъ.

Русск. пароходовъ 2,
съ татарами пересе-
ленцами и баластомъ.

Тоскан. 1, съ ячменемъ,

Итого 18 судовъ.

по каботажной торговлѣ

Въ приходъ:

Русск. пароходовъ 8,
съ разн. предметами.

Русск. судовъ 12, съ лѣ-
сомъ, лавров. лист.,
ячмен. и житомъ.

Турец. 2, изъ нихъ 1
безъ груза, и 1 съ
баластомъ.

Австр. 2, съ лѣсомъ.

Америк. 1, съ дубов.
траверсами для же-
лѣзной дороги.

Итого 25 судовъ.

Въ отходъ:

Русск. пароходовъ 9,
съ книг., свѣчами, ви-
номъ, шерстью, ры-
бою, подошвами, му-
кою и кожами.

Русск. судовъ 14, съ
алебастр., черениц.,
кирпич., доск., дубов.
брусьями, лошадыми
и шерстью.

Австр. 3, изъ нихъ 1
съ сахар., дерев. мас-
ломъ, мыломъ и ри-
сомъ и 2 безъ груза.

Турец. 5, съ баластомъ.

Итого 31 судно.

въ июль

по заграничной торговлѣ

Въ приходъ:

Турец. 21, съ табак.,
сарач. пшеномъ, до-
сками, дерев. посу-
дой и баластомъ.

Норвеж. 1, съ камен.
углемъ.

Русск. пароходовъ 2,
съ овощами и таба-
комъ.

Молдав. 1, съ баласт.

Итого 25 судовъ.

Въ отходъ:

Турец. 11, съ пшениц.,
ячменемъ, лошады, ко-
жами и тат. перес.

Русск. пароходовъ 4, съ
книгами, масл. коров.,
и татар. переселенц.

Тоскан. 1, съ пшениц.

Итого 16 судовъ.

по каботажной торговлѣ

Русск. пароходовъ 12,
съ разн. предметами.

Русск. судовъ 12, съ
хлѣбомъ, спиртомъ,
лѣсомъ, чугуномъ, и
стекломъ.

Турец. 2, изъ нихъ 1
безъ груза и 1 съ
баластомъ.

Америк. 1,)
Австр. 1,) съ лѣсомъ.

Итого 28 судовъ.

Русск. пароходовъ 11,
шерстью, виномъ, ры-
бою, мукою, книгами
и подошвами.

Русск. судовъ 8, съ че-
репницею, кирпичемъ,
и дуб. брусьями.

Турец. 3, съ фруктами,
дерев. посудой и ба-
ластомъ.

Америк. 2, безъ груза

Итого 24 судна.